

С.С. Лосев

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ**

Автор обозначает ключевые проблемы, стоящие перед белорусским правом интеллектуальной собственности. Доказывая необходимость реформирования институтов права интеллектуальной собственности на основе единой концепции исключительных прав, автор отмечает, что такое реформирование возможно только в рамках масштабной работы по систематизации законодательства, наиболее эффективной формой которой является его кодификация.

Право интеллектуальной собственности к началу XXI века заняло особое место в правовых системах стран мира, выступая в качестве основного правового инструмента, обеспечивающего инновационное развитие постиндустриальных государств. Сказанное справедливо и в отношении нашей страны.

Законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности является результатом многолетнего развития и в настоящее время представляет собой сформировавшуюся комплексную подотрасль законодательства, основу которой составляют нормы гражданского права, в которую входят также нормы административно-правового характера, регулирующие процедуры выдачи охранных документов (патентов, свидетельств).

В основе институтов права интеллектуальной собственности (авторского права, смежных прав, патентного права, института охраны селекционных достижений, +института охраны средств индивидуализации участников гражданского оборота, их товаров, работ, услуг) лежит юридическая конструкция исключительного права. В юридической литературе и диссертациях последних лет предлагается достаточно много определений этого вида гражданских прав, в каждом из которых неизменно указывается на его имущественную природу и абсолютный характер. В качестве наиболее универсального определения исключительного права можно привести следующее: «Исключительное право – это особая разновидность субъективного гражданского имущественного права абсолютного характера, представляющая собой легальную монополию для правообладателя осуществлять в отношении охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности или приравненных к ним средств индивидуализации комплекс правомочий в течение установленного законом срока и на определенной территории, обеспеченную возможностью применения к нарушителям особых мер защиты» [1, с.7].

Термин «исключительное право» широко используется в законодательстве об интеллектуальной собственности, которое, при этом, не содержит определения этого понятия. основополагающей для отечественного законодательства является норма ст. 983 ГК, которая устанавливает, что обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации принадлежит исключительное право по своему усмотрению в любой форме и любым способом. В специальных законах («Об авторском праве и смежных правах», «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О патентах на сорта растений», «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О географических указаниях») раскрывается содержание исключительного права на соответствующий объект, определяются

возможные ограничения исключительного права, особенности его осуществления и защиты. Однако критический анализ норм действующего законодательства, посвященных исключительным правам, позволяет говорить о том, что данная область требует более полного и системного регулирования.

Современные исследователи говорят о том, что исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, объекты, субъекты, содержание этого права, его ограничения и пределы, особенности, отличающие исключительное право от субъективных гражданских прав других типов, его разновидности, сроки и сфера действия – решение этих вопросов в правовых нормах в совокупности образует и почти исчерпывает ту отрасль объективного гражданского права, которую принято называть правом интеллектуальной собственности [2]. Поэтому вопрос о направлениях развития института исключительных прав по существу определяет направления развития права интеллектуальной собственности в целом.

Системный анализ норм законодательства, правоприменительной практики и положений правовой доктрины позволяет назвать ключевые проблемы, стоящие перед институтом исключительных прав:

- влияние цифровых технологий на всю систему права интеллектуальной собственности;
- установление пределов осуществления и ограничений исключительного права;
- определение обладателя (сообладателей) исключительного права;
- трансформация системы договоров, применяемых для распоряжения исключительным правом, в условиях цифровизации общественных отношений;
- совершенствование специальных мер гражданско-правовой ответственности, применяемых в отношении нарушителей исключительного права.

Серьезным вызовом для права интеллектуальной собственности стало активной развитие цифровых технологий. Цифровая среда не только дублирует «аналоговую» реальность, но и порождает принципиально новые объекты, способные к участию в гражданском обороте, и, соответственно, требующие правовой охраны. Цифровые технологии в равной мере могут использоваться для правомерного доведения результатов интеллектуальной деятельности до потребителей, защиты интересов правообладателей, так и для нарушения прав интеллектуальной собственности.

Проблема влияния цифровых технологий на право интеллектуальной собственности сложна и многогранна. Однако на ее фоне особо выделяется проблема, связанная с развитием систем искусственного интеллекта. Обобщая основные технические свойства современных систем искусственного интеллекта, исследователи чаще всего называют такие характеристики как автономность, способность создавать непредвиденные результаты, рациональную обработку данных, развитие и изменение с учетом новых данных; способность к обучению, накоплению и оценке данных путем взаимодействия с внешней средой, эффективность и точность, способность делать свободный выбор из альтернативных вариантов, ориентированный на достижение лучшего результата. Как следствие, появление систем искусственного интеллекта подрывает основы современного права интеллектуальной собственности, основывающегося на таких понятиях как «автор» и «творческая деятельность».

Как справедливо отмечает в своей диссертации Е. П. Сесицкий, «...результаты, создаваемые системами искусственного интеллекта, «выпадают» из сферы правового регулирования, поскольку отсутствие автора – физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты, как обязательного элемента, необходимого для предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности, препятствует предоставлению правовой охраны результатам, создаваемым системой искусственного интеллекта,

как результатам интеллектуальной деятельности» [3, с.9-10]. В этой связи в правовой доктрине формируется представление о необходимости включения результатов, созданных системами искусственного интеллекта, в перечень объектов гражданских прав в статусе «приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности» с признанием в отношении них исключительных прав без предоставления кому-либо права авторства и других личных неимущественных прав на них, с признанием в качестве обладателя исключительных прав на такие результаты собственника системы искусственного интеллекта либо ее арендатора (в случае предоставления системы во временное пользование) на момент создания результата [3, с.10].

Безусловно, обозначенная проблема требует концептуального решения в связи с необходимостью определения единых подходов для определения правового режима всех объектов интеллектуальной собственности, которые могут создаваться системами искусственного интеллекта.

Центральной проблемой права интеллектуальной собственности по-прежнему является определение справедливого баланса интересов обладателей прав интеллектуальной собственности и общества, заинтересованного в получении максимально возможного свободного доступа к достижениям науки, культуры и технического прогресса, в том числе охраняемым в качестве объектов интеллектуальной собственности. Как отмечают современные исследователи, цели правового регулирования должны включать в себя не только защиту прав авторов и правообладателей, но и создание условий для развития общества знаний и инновационной экономики, включая обеспечение доступа к достижениям науки, культуры и научно-технического прогресса [4, с.17-19].

Ситуация в вопросе указанного баланса интересов существенным образом изменилась в связи с созданием Всемирной торговой организации и принятием Соглашения ТРИПС [5]. В ряде исследований высказывается мнение о том, что Соглашение ТРИПС было заключено исключительно в интересах стран с высоким уровнем доходов и экономикой, ориентированной на знания, поскольку именно такие страны являются нетто-получателями дохода за счет внедрения прав интеллектуальной собственности и экспорта соответствующей продукции [6, с.6]. В то же время, следует отметить, что в основных принципах, закрепленных в статье 8 Соглашения ТРИПС, говорится о том, что «... при разработке или изменении своих законов и правил, члены могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах ...» [5, ст.8].

Проблема достижения баланса интересов имеет свое преломление в отдельных институтах права интеллектуальной собственности.

В контексте решения проблемы установление пределов осуществления и ограничений исключительного права для института авторского права и смежных прав актуальным является пересмотр допускаемых законом случаев свободного использования охраняемых объектов в целях обеспечения более широкого доступа к информации, обеспечения образовательного процесса и др.; учет особенностей использования объектов в цифровой среде, в том числе расширение практики допускаемого использования объектов без согласия правообладателя с выплатой справедливого вознаграждения.

При этом следует обратить внимание на принципиальное различие в подходах, присущих двум исторически сложившимся концепциям авторского права: концепции «прав автора» (*droit d'auteur*) и концепции «авторского права» (*copyright*). Сравнивая эти два подхода, зарубежные исследователи традиционно именуют их «закрытой» и «открытой» системами ограничения авторского права. «Закрытая» система изъятий из авторского права

основана на исчерпывающем перечне законных действий и характерна для стран континентальной системы права, следующих традиции *droit d'auteur*. Открытая система ограничения прав основано на заявлении, а не на исчерпывающем перечне действий, не квалифицируемых как нарушение авторского права. Такая система характерна для стран англосаксонской системы права, следующих традиции *copyright* и наиболее ярким ее примером является доктрина добросовестного использования (*fair use*) [7, с.137-142]. В этой связи проф. П. Сиринелли отмечает, что «... истина, возможно, находится между двумя подходами», что может выражаться в системе, которая является *a priori* закрытой, но при этом дополнена возможностью проявления определенной гибкости с использованием критерия «добросовестное поведение». При этом, допуская возможность для суда в определенных случаях выходить за рамки, установленные законом, необходимо предложить суду четкий критерий, позволяющий оценивать правомерность несанкционированного использования охраняемого произведения за пределами законодательно определенных границ допускаемого свободного использования [8].

В качестве тенденции, присущей развитию национальных законодательств стран мира, применяющих «закрытую» систему ограничений исключительного авторского права, можно назвать стремление как законодателя, так и суда придать этой системе большую гибкость, в связи с чем она приобретает отдельные черты доктрины *fair use*. В этой связи можно говорить об актуальности использования в отечественном праве элементов доктрины *fair use / fair dealing*.

Второй тенденцией является переход от разрешительного подхода к компенсационному, суть которого состоит в том, что законодатель расширяет возможности использования охраняемых объектов без согласия правообладателя при условии последующей выплаты ему справедливого вознаграждения [9, с.62]. В то же время, установление изъятий из сферы авторского права в формате «без согласия автора (правообладателя), но с выплатой справедливого вознаграждения» порождает проблему реализации права на получение такого вознаграждения, решение которой видится в развитии системы принудительного коллективного управления.

Универсальным критерием для решения вопроса о допустимости определенных ограничений исключительного авторского права является так называемый «трехступенчатый тест», суть которого состоит в предоставлении права государствам в своем национальном законодательстве устанавливать такие ограничения, разрешая в определенных особых случаях свободное использование охраняемых произведений при условии, что оно не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы правообладателя. Будучи первоначально тестом ограниченного применения согласно Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (1886 г.), трехступенчатый тест был принят в качестве универсального шаблона для ограничений и исключений в соответствии с Соглашением ТРИПС и Договором ВОИС по авторскому праву (1996 г.). Особое значение применение трехступенчатого теста приобретает в связи с решением вопроса допускаемых ограничений исключительных авторского и смежных прав при использовании произведений, исполнений, фонограмм в цифровой среде, поскольку действующие в настоящее время международные договоры не содержат норм, специально посвященных таким ограничениям. Как отмечают исследователи, «цифровая революция» потребовала переоценки и адаптации авторского права с тем, чтобы сохранить справедливый баланс между заинтересованными сторонами, при этом наиболее адекватным решением является расширение практики замещения исключительного права справедливой денежной компенсацией.

Для института патентного права в контексте достижения справедливого баланса интересов особую актуальность представляет развитие механизмов принудительного лицензирования [10]. Мировой практике известны три основных вида принудительных лицензий: 1) принудительная лицензия в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента; 2) принудительная лицензия в отношении зависимого патента; 3) принудительная лицензия в общественных интересах.

Следует отметить, что патентное право Беларуси не использует все возможности в части принудительного лицензирования, которые допускаются международными стандартами и применяются другими странами мира. В первую очередь это относится к принудительным лицензиям, выдаваемым в общественных интересах. Термин «общественный интерес» представляется достаточно условным, а его применение связано с желанием апеллировать к статье 8 Соглашения ТРИПС. Достаточно распространенным в зарубежной законодательной практике является термин «ограничение прав патентообладателей в интересах национальной безопасности».

Для всех институтов права интеллектуальной собственности Беларуси актуальным является пересмотр норм об *исчерпании исключительного права*. Понятие «исчерпание исключительного права» можно определить следующей формулой: «Если право собственности на товар, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, переходит к другому лицу (товар поступает в гражданский оборот), исключительное право на объект, выраженный в этом товаре, считается реализованным, «исчерпанным», т.е. прекращается. Иными словами, товар ... поступает в свободный гражданский оборот; обладатель исключительного права не может потребовать запретить или ограничить дальнейший гражданский оборот этого товара либо обусловить его выплатой какого-либо вознаграждения» [11, с.37].

С исчерпанием исключительного права связана проблема параллельного импорта. Суть данной проблемы состоит в том, что зарубежные компании-правообладатели используют исключительное право как инструмент монополизации рынка, не допуская возможности ввоза товаров, содержащих объекты их интеллектуальной собственности, хозяйствующими субъектами, не являющимися их официальными дилерами. Товары, ввозимые в режиме параллельного импорта без согласия правообладателя, с правовой точки зрения являлись такими же контрафактными, как и обычные подделки со всеми вытекающими последствиями – вплоть до конфискации, уничтожения ввезенных товаров, выплаты значительных сумм компенсации за нарушения исключительных прав. При этом правовая оценка параллельного импорта зависит от определенного в законодательстве режима исчерпания исключительного права (международный, региональный или национальный), выбор которого зависит от того, чьим интересам – зарубежных товаропроизводителей или национальных потребителей будет отдано предпочтение. Как представляется, отечественной судебной практике следует перенять тот подход, к которому в итоге пришла российская правоприменительная практика, и рассматривать действия правообладателей, препятствующих параллельному импорту социально значимых товаров, произведенных данным правообладателем и реализуемых на зарубежных рынках, в качестве злоупотребления правом, влекущего отказ в судебной защите.

Приведенный пример проблемы параллельного импорта свидетельствует о том, что при определении общих пределов осуществления исключительных прав должен применяться принцип недопустимости злоупотребления правом. Одним из механизмов реализации данного принципа должно выступать применение норм антимонопольного законодательства [12].

В контексте вопроса об обладателях исключительного права следует назвать в качестве нерешенных:

– вопрос о возможности государства (Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц) выступать в качестве обладателя исключительных прав в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации;

– вопрос о возможности совместного обладания исключительным правом, в том числе в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, а также возможности выделения доли в исключительном праве и ее участия в гражданском обороте.

В правовой доктрине преобладающим является мнение, согласно которому вектор правосубъектности публично-правовых образований, вступающих в гражданские правоотношения по поводу интеллектуальных прав, направлен исключительно на удовлетворение публичных потребностей [13, с.29]. Государство как субъект гражданских правоотношений может становиться первоначальным обладателем исключительных прав; однако в этом случае круг объектов, как представляется, может быть ограничен только товарными знаками и географическими указаниями. Вопрос о закреплении именно за государством прав на указанные средства индивидуализации становится актуальным в связи с обсуждением вопроса о создании национальных брендов, представляющих собой своего рода «визитную карточку» государства. В числе иных оснований, по которым государство (Республика Беларусь или отдельные административно-территориальные единицы) теоретически может становиться правообладателем, следует назвать приобретение исключительного права по договору, а также в порядке наследования. При этом следует отметить, что в законодательстве Беларуси в принципе отсутствуют нормы, определяющие порядок осуществления государством исключительных прав, что представляется существенным пробелом в регулировании общественных отношений, связанных с объектами интеллектуальной собственности.

В контексте проблемы определения обладателей исключительного права требуется концептуальный пересмотр подходов в правовом регулировании отношений, связанных с созданием и использованием служебных результатов интеллектуальной деятельности. Нормы Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» не гарантирует авторам служебных произведений права на получение вознаграждения, что объективно не стимулирует авторов, являющихся наемными работниками, к созданию творческих результатов.

Также необходимо дальнейшее развитие института служебных объектов промышленной собственности: необходима унификация подходов в определении правового режима всех служебных объектов (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений, топологий интегральных микросхем); необходимо более четкое определение условий признания результата деятельности работника служебным, включая прямое указание на наличие трудовых отношений, определение понятия «задание нанимателя» и ограничение его трудовой функцией работника, а также исключение критерия использования опыта или средств нанимателя как основания для признания служебными изобретений, полезных моделей, промышленных образцов; необходимо дальнейшее развитие законодательства, регулирующего выплату вознаграждения авторам служебных объектов.

В отношении всех видов служебных результатов интеллектуальной деятельности необходимо единообразное решение вопроса о принадлежности исключительного права и порядке его осуществления в случаях создания такого результата коллективом авторов, отдельные участники которого не состоят в трудовых отношениях с нанимателем, за которым предполагается закрепить исключительное право на служебный результат.

Трансформация системы договоров, применяемых для распоряжения исключительным правом, в условиях цифровизации общественных отношений, предполагает необходимость более широкого применения электронных документов в отношении всех юридических значимых действий, включая оформление договора, а также его регистрацию (если таковая требуется), развития норм об открытых лицензиях, а также учета сложившейся в мире практики применения свободных лицензий семейств *GPL*, *Creative Commons* и др. Как справедливо отмечает в своей монографии Е. В. Войниканис, «... бумажный договор, подписанный контрагентами, с обсужденными и согласованными условиями, все более отдаляется от реальности экономической жизни. На практике мы наблюдаем следующие тенденции: во-первых, повсеместное распространение договоров присоединения; во-вторых, увеличение договоров, которые заключаются через сеть Интернет» [14].

Задача совершенствования специальных мер гражданско-правовой ответственности, применяемых в отношении нарушителей исключительного права, требует, в первую очередь, совершенствования правовых норм, посвященных взысканию компенсации вместо возмещения убытков, причиненных нарушением исключительного права. Применение компенсации как меры гражданско-правовой ответственности за нарушения исключительных прав вызывает ряд теоретических и практических вопросов, к числу которых относятся вопросы о правовой природе компенсации, критериях, которые должны учитываться при определении ее размера, соотношении размера присуждаемой компенсации и размера понесенных правообладателем убытков, возможности взыскания компенсации в отсутствие вины нарушителя и др. [15].

Применительно к защите исключительных прав судебная практика достаточно четко обозначила такие недостатки компенсации как ее присуждение в пользу правообладателя без обоснования последним требуемого ее размера, а также очевидное злоупотребление со стороны правообладателей своим правом на защиту. В связи с этим представляется целесообразным введение дифференцированных размеров данной компенсации: в первом случае компенсация может взыскиваться в пределах, установленных законом, без определения убытков, понесенных правообладателем, во втором случае, больший размер компенсации может быть присужден судом при условии оценки размера понесенных правообладателем убытков. Как представляется, в качестве условия для применения компенсации как меры гражданско-правовой ответственности должна выступать вина нарушителя; в отношении лиц, допустивших невиновное нарушение исключительных прав, должны применяться только меры защиты (требование о пресечении действий, нарушающих право, о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права).

Также требуется совершенствование норм законодательства, относящихся к изъятию из гражданского оборота контрафактной продукции, а именно: необходимо определение в качестве основания для признания продукции контрафактной не только ее создание в результате нарушения исключительного права, но и любое возможное введение в гражданский оборот, приводящее к нарушению исключительного права; должна быть оговорена возможность предъявления требования об изъятии контрафактной продукции не только собственнику, но и иным лицам, владеющим контрафактной продукцией; должна быть предусмотрена возможность определять в специальных законах особенности применения данного способа защиты в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать о том, что каждый из отечественных институтов права интеллектуальной собственности (авторского права и смежных прав, патентного права, институтов правовой охраны селекционных достижений, правовой охраны средств индивидуализации) к настоящему моменту столкнулся с комплексом проблем,

обусловленных активным вовлечением объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот, развитием цифровых технологий, постепенным размытием понятия «творчество», и др. Решение этих проблем применительно к каждому из специальных законов в области права интеллектуальной собственности в отдельности представляется наиболее длительным процессом, в то время как вызовы, стоящие перед отечественным правом интеллектуальной собственности, требуют незамедлительного решения. В этой связи следует отметить сложившуюся тенденцию постепенной унификации подходов в определении правового режима разных объектов интеллектуальной собственности, обусловленной признанием в отношении этих объектов исключительного права, и переноса новых норм, примененных в одном законе, последовательно в другие законы (как это произошло с нормами о компенсации, которая может быть взыскана правообладателем с нарушителя вместо возмещения убытков).

Очевидно, что право интеллектуальной собственности Беларуси в своем развитии подошло к тому моменту, когда необходим диалектический переход в новое качество. При этом такой переход должен быть осуществлен в отношении всей системы объектов права интеллектуальной собственности.

Реформирование институтов права интеллектуальной собственности на основе единой концепции исключительных прав, как представляется, возможно только в рамках масштабной работы по систематизации законодательства, наиболее эффективной формой которой является его кодификация.

Возможный кодифицированный акт – Кодекс Республики Беларусь об интеллектуальной собственности – может обеспечить комплексное правовое регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Кодификация позволит поднять его на качественно новый уровень, позволив ответить на основные вызовы, которые стоят перед правом интеллектуальной собственности в XXI веке.

Список источников

1. Касьянов, А.С. Договорные способы распоряжения исключительным правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.С.Касьянов. – Москва, 2011. – 34 с.
2. Маковский, А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса / А.Л.Маковский // КонсультантПлюс. Технология Проф [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2021.
3. Сесицкий, Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. П. Сесицкий. – Москва, 2019. – 27 с.
4. Войниканис, Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Е.А. Войниканис. – Москва, 2017. - 53 с.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [подписано в г. Марракеше 15.04.1994 г.] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?treaty_id=231. – Дата доступа: 31.09.2021.
6. Руководство по надлежащей практике улучшения доступа к лечению путем применения гибких положений Соглашения ТРИПС ВТО в области общественного здравоохранения [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. – Режим доступа: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/hiv aids/English/TRIPS-UNDP-Russian.pdf> - Дата доступа: 31.09.2021 г.
7. Калятин, В.О. О некоторых тенденциях развития концепции «добросовестного использования» в современном авторском праве стран общего права / В.О. Калятин // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С.136-150.

8. Exceptions and Limits to Copyright and Neighboring Rights /WCT-WPTT/IMP/1 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/wct_wppt_imp/wct_wppt_imp_1.pdf. – Date of access : 31.09.2021.
9. Калятин, В.О. Законодательство об интеллектуальной собственности XXI века: тенденции развития / В. О. Калятин. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 3. – С.55-65.
10. Иванов, А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. – 2017. – № 5. – С. 78 - 93.
11. Гаврилов, Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в постановлении Конституционного Суда РФ / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2018. – № 5. – С.36-46.
12. Пузыревский, С. Антитраст в сфере интеллектуальной собственности: в поисках разумного баланса / С. Пузыревский, Г. Гаджиев [и др.] // Закон. – 2018. – № 2. – С. 18 - 34.
13. Крылова, Е.Б. Интеллектуальные права публично-правовых образований / Е.Б. Крылова, Л.Б. Ситдикова // Юрист. – 2011. – № 12. – С. 28-32.
14. Войниканис, Е.И. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости [Электронный ресурс] /Е.И. Войниканис. – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
15. Лосев, С.С. Компенсация как форма гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права / С.С. Лосев // Право.by. – 2016. – № 3. – С.70-76.

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 28 мая 2021 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
ПГУ
2021

УДК 347.77/.88(082)
ББК 67.404я43

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета
(выписка из протокола № 8 от 27.10.2021 г.)

Редакционная коллегия:

В. А. БОГОНЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Н. А. БЕСЕЦКАЯ, кандидат юридических наук, доцент;
В. П. ШАРИКОВА, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

В. Н. ГОДУНОВ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»;
А. Ю. КОРОЧКИН, кандидат юридических наук, доцент, Председатель Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»

Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-985-531-781-5.

Представлены материалы отечественных и зарубежных ученых, специалистов, в которых рассматриваются вопросы использования объектов интеллектуальной собственности и их правовой охраны, в том числе способы защиты исключительных прав, а также проблемы применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Конференция проведена в формате баркемпа. Баркемп – это инновационная неформальная образовательная конференция, открытая для всех, проходящая в формате докладов, лекций, тренингов, презентаций, обсуждений, мастер-классов, питчей и деловых игр.

Издание может быть использовано в научной, учебной, практической деятельности и рекомендуется всем, кто интересуется правовыми вопросами интеллектуальной собственности.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-04-08, e-mail: v.bogonenko@psu.by

№ госрегистрации 3101918415

ISBN 978-985-531-781-5

© Полоцкий государственный университет, 2021

Для создания текстового электронного издания «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Текст воспроизводится по: **Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики** : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 212 с. ISBN 978-985-531-780-8.

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 28 мая 2021 г.)

Технический редактор *А. А. Прадидова*.
Компьютерная верстка *А. А. Прадидовой*.
Компьютерный дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 18.11.2021.
Объем издания: 2,07 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 756.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>